

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВЕТСКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ
И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
(1920- е ГОДЫ)***

Аннотация. Рассматривается главным образом в хронологической последовательности комплекс организационно-правовых средств воздействия советской власти на общественные организации. Анализируется в связи с идеологией и политикой законодательная основа регламентации деятельности общественных организаций. Показан спектр репрессивно-административных и юридических мер ограничений на их деятельность. Аргументируется вывод о том, что была создана такая система взаимоотношений государства и общественных организаций, которая базировалась на безусловном подчинении их политической доктрине и государственному аппарату.

Ключевые слова: политическая система, общественные организации, правовой статус, идеология, регистрация, контроль, инакомыслие, цензура, репрессии.

V. Nikulin

Tambov state technical university

**PUBLIC ORGANIZATIONS IN SOVIET POLITICAL SYSTEM: IDEOLOGICAL,
ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS (1920th)**

Abstract. The article examines the complex of the Soviet Power organizational and legal means to influence public organizations. The legislative base of public activity regulation is analyzed in its connection with ideology and policy. A range of repressive, administrative and legal regulations imposed on the activity of public organizations is revealed. The author concludes that there was a system of strict governmental submission of public organizations.

Key words: political system, public organizations, legal status, ideology, registration, control, dissidence, censorship, repressions.

Среди многих форм и институтов, в которых реализуется жизнь общества, неизменно присутствуют негосударственные структуры и в первую очередь – общественные организации. Они аккумулируют в себе гражданскую активность и способны повысить эффективность деятельности государственных институтов. Но это возможно только в условиях действительной самостоятельности общественных организаций. В случае же их прямого подчинения политической доктрине и государственным институтам они становятся простым придатком пропагандистского аппарата государства. В связи с этим представляет научный интерес проблема подчинения государством общественных организаций, возникших в советской России. Политика в отношении них в основных чертах сформулировалась сразу же после Октября 1917 года. Идеология государства диктатуры пролетариата утверждала приоритет классовых

* © Никулин В.В

интересов над всеми другими, что предопределяло политизированность всех форм общественной самоорганизации. При таком подходе существование общественных организаций, которые не соответствовали политической доктрине, было проблематичным, поскольку вся негосударственная общественная деятельность оценивалась властями как «враждебная, буржуазная», с соответствующими организационно-правовыми выводами.

Общий подход к общественным организациям заключался в том, что они рассматривались властями как вспомогательное дополнение к государственному аппарату, поэтому находились под строгим контролем. Статья 16 Конституции РСФСР гарантировала право рабочих и крестьян объединяться в общества и союзы, но реализовать это конституционное положение было весьма затруднительно [1]. Определяющим условием для создания и деятельности общественных организаций было соблюдение полной лояльности к советской власти и подконтрольность. Поэтому уже в 1918 г. многие общества ввиду их «буржуазного» характера были закрыты. Большевики стремились ограничиться созданием в основном культурно-просветительных обществ, которые могли быть встроены в систему пропаганды новой идеологии. Для реализации этого устремления создавалась соответствующая законодательная база. В июле 1918г. был принят декрет об обязательной регистрации обществ [2]. Незарегистрированные исполкомами Советов добровольные общества и союзы автоматически подлежали закрытию, а их имущество, оборудование и денежные счета передавались на баланс соответствующих ведомств. Вопрос об утверждении уставов, как правило, согласовывался с теми наркоматами или ведомствами, к компетенции которых относилась область деятельности обществ, а также с органами Главного политического управления (ГПУ, ОГПУ).

Расцвет общественных организаций приходится на период НЭПа, когда относительная экономическая свобода зародили надежду на «политический НЭП», на общество, где свое место найдут и общественные организации. В этот период возникают многочисленные общественно-политические, социальные, оборонные, культурно-просветительные организации, нередко с собственными устремлениями и амбициозными планами. Одновременно стал создаваться организационно-правовой механизм, определявший развитие практической деятельности обществ. Главное направление – политический контроль, сочетавшийся с комплексом организационно-правовых средств воздействия на общественные организации. Был поставлен вопрос об образовании специального органа для регистрации обществ и союзов. Первым шагом в этом направлении стало решение НКВД РСФСР от 17 июня 1920 г. о регистрации губернскими отделами всех религиозных общин, групп, обществ и передаче сведений о них в наркомат [3,59]. 14 мая 1921 г. в НКВД был создан подотдел административного надзора. Ему поручалось заниматься общественными объединениями: давать разрешения на созыв всероссийских съездов, регулировать образование «частных и национальных организаций и объединений». Постановлением Президиума ВЦИК РСФСР от 12 июня 1922 г. «О порядке созыва съездов и всероссийских совещаний различных союзов и объединений о регистрации этих организаций» устанавливалось, что такого рода съезды не могут созываться без разрешения НКВД [4].

В августе 1922 г. ВЦИК и Совнарком приняли декрет « О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и порядке надзора над ними»[5]. В августе 1922 г. ВЦИК утвердил

инструкцию о порядке регистрации общественных организаций. Они должны были в двухнедельный срок с момента их публикации зарегистрироваться в органах внутренних дел и советах, предоставив в качестве основания обширный пакет документов. Общества имели право на существование лишь в том случае, если они имеют культурно-просветительный, благотворительный характер, политической деятельностью не занимаются, в уставных и программных документах не имеется параграфов, противоречащих декретам народных комиссаров или Конституции РСФСР [6]. Затем эта конструкция была введена в гражданское законодательство.

Согласно статье 15-й ГК РСФСР 1922 г. для создания частных учреждений, как-то: больниц, музеев, научных учреждений, публичных библиотек и т. п., требовалось разрешение органов власти [7]. Эти документы стали не только организационной и правовой основой для деятельности общественных организаций в 1920-е гг., но и определили основные направления их развития, а также принципы взаимоотношений с государственными структурами. Теперь все ранее существовавшие и вновь организуемые общества обращались по вопросам регистрации исключительно в НКВД, в его Центральное административное управление и губернские отделения. Именно там рассматривались обращения инициативных групп, проекты уставов, анкетные сведения о членах организации и их руководителях. Решение НКВД по вопросу об утверждении того или иного общества – согласие или отказ – служило официальным ответом в последней инстанции.

Главное место в системе административного надзора за деятельностью общественных организаций занимал негласный контроль ОГПУ. Определяющим направлением было наблюдение за настроениями в общественных организациях, кооперации, профсоюзах и в особенности за работой союзов интеллигенции [8, 108]. Вскоре условия регистрации еще более усложняются. На заседании Политбюро ЦК РКП(б) летом 1922 г. было принято постановление «Об антисоветских группировках среди интеллигенции». Оно предусматривало проведение любых съездов только с разрешения ГПУ, запрещение создания новых творческих и профессиональных обществ без обязательной регистрации в ГПУ [9, 193]. Главным объектом наблюдения ОГПУ были организаторы и руководители негосударственных объединений, как правило, лица из числа интеллигенции, к которым большевики испытывали политическое недоверие.

В качестве средства контроля над общественными организациями широко использовался цензурный контроль за выпускаемой литературой. По постановлению СНК от 12 декабря 1921 г. функции цензуры возлагались на Госиздат, в частности, на созданный в ноябре 1921 г. Политический отдел Госиздата. Цензурой занимались также ГПУ, Наркомпросс и другие организации. 6 июля 1922 г. все виды цензуры были объединены в Главлите (Главное управление по делам литературы и издательства). Главлит был создан на основании декрета Совета народных комиссаров РСФСР от 6 июня 1922 г. Основной целью создания Главлита было «объединение всех видов цензуры печатных произведений» [10]. На него возлагалась задача закрыть доступ антисоветской и антихудожественной литературе на книжный рынок. В начале нэпа контролировать было что. В первый год НЭПа в Москве возникло 337, в Петрограде – 83 издательства, учрежденных товариществами, группами и отдельными лицами [11, 293]. Но уже в начале 1922 г. большинство из негосударственных

издательств закрываются, прекращается выпуск журналов «Экономист», «Мысль», «Мысль и слово» и другие. Несанкционированное изготовление, хранение и распространение запрещенной литературы, могло привести к уголовной ответственности по ст. 72, предусматривавшей наказание в виде лишения свободы не ниже одного года [12].

Последовавшие дальнейшие шаги свидетельствовали о тенденции подавить всякую инициативность общественных организаций. 12 мая 1923 г. НКЮ, НКВД и НКПрос совместно утвердили «Нормальный устав научных, научно-художественных и литературных обществ», в котором декларировался запрет на критику основ существующего строя [13,38]. Политическая составляющая политики в отношении общественных организаций была сформулирована в постановлении XIII съезда РКП (б) (май 1924г) «Об очередных задачах партийного строительства» в 1924 г. В постановлении говорилось, что партия должна стать действительным руководителем общественных организаций, а все добровольные общества превратиться в звенья политической системы государства диктатуры пролетариата [14,215]. Таким образом, с середины 1920-х гг., партийное руководство стало трансформироваться в тотальную регламентацию деятельности общественных организаций.

В связи с образованием СССР 9 мая 1924 года было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих целей извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территорию всего Союза ССР, и о надзоре за ними» [15]. Практически это было повторением аналогичного закона от 3 августа 1922 г. с небольшими дополнениями в сторону ужесточения порядка регистрации. Вслед за этим последовал ряд административно - правовых мер в отношении общественных организаций, что значительно усложнило их деятельность и неизбежно вело к их сокращению. Постановление от 16 февраля 1925 г. прямо предписывало сократить число обществ, сведя их до минимума, сохранив лишь оборонно-спортивные и по ликвидации неграмотности, типа «Долой неграмотность» [16]. В эти годы количество вновь образованных обществ по количеству почти сравнялось с количеством закрытых.

Рассматривая общественные организации с точки зрения политической доктрины, власть тщательно контролировала их деятельность, пресекая возможности «враждебного» воздействия на население. Для пресечения подобной деятельности существовал широкий спектр репрессивно – административных мер: преследование в судебном порядке, увольнение с работы и т.п. УК 1922г. содержал две статьи 69 и 70(ст. 58.13 и 58.15 УК 1926г), рассматривавшие контрреволюционную пропаганду и агитацию, как тяжкое контрреволюционное преступление. Статьи предусматривали довольно суровое наказание. Так, статья 69-я (призывы к свержению власти или к противодействию правительству) определяла наказание в виде лишения свободы не ниже трех лет со строгой изоляцией. Те же действия в военных условиях или при народных восстаниях повышали наказание до высшей меры [17]. Пропаганда и агитация в направлении помощи «международной буржуазии» каралось изгнанием из пределов РСФСР или лишением свободы на срок не ниже трех лет [18]. К концу 1920-х годов, возникающая на либеральной волне нэпа система общественных организаций, начинает постепенно свертываться. К этому времени система общественных организаций была довольно разветвленной. В 1928 г. в стране было

зарегистрировано около 9000 различных добровольных обществ численностью свыше 1,5 миллиона человек [19,38]. В 1928 г. принимается «Положение об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли», который стал правовой основой закрытия многих общественных организаций и усиления партийно-государственного контроля над ними [20]. Закон 1928 г. был направлен в первую очередь на ликвидацию литературно-художественных объединений, представлявших собой наиболее самостоятельных в духовном плане объединения.

В дальнейшем нормативный статус негосударственных ассоциаций на союзном уровне определялся Постановлениями ЦИК и СНК СССР от 6 января 1930 г. «О порядке учреждения и ликвидации всесоюзных обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли» [21]. Совместное Постановление ВЦИК и СНК СССР от 10 июля 1932 г. «Положение об утверждении добровольных обществ и союзов» еще более ограничивало возможности работы обществ, фактически признавая нецелесообразность их существования [22]. Закон сохранял нормы о запрещении приема в члены обществ лиц, лишенных избирательных прав; о невозможности постановки вопросов об экономической и правовой защите членов добровольных обществ и т. п. Процесс ликвидации обществ завершился к концу 1937 г.

В 1920-е гг. была создана система взаимоотношений государства и общественных организаций, построенная на безусловном подчинении их политической доктрине и государственному аппарату. Эта система диктовала цели, задачи, формы, методы и характер деятельности общественных организаций. В силу этого они были лишены своих базовых основ – принципа демократизации и самостоятельности. Правовая зависимость общественных организаций определялась исключительно разрешительным порядком создания и деятельности. Непременным условием возникновения и деятельности общественных организаций была обязанность работать под партийным руководством. В силу этого существовавшие в СССР профессиональные, молодежные, спортивные, научные и другие добровольные общества были частью советской политической системы и играли роль вспомогательного механизма реализации идеологических и мобилизационных мероприятий государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция РСФСР 1918 г. М., 1919. Ст. 16
2. Известия ВЦИК. 1918, № 142. 9 июля.
3. Ильина И.Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2000. С.59
4. Собрание узаконений РСФСР (далее СУ РСФСР). 1922, N 40. Ст. 477.
5. СУ РСФСР.1922. N 49. Ст. 622.
6. СУ РСФСР. 1922. N 49. Ст. 623.
7. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. М., 1923. Ст. 15.
8. Измозик В.С. Глаза и уши режима. Государственный политический контроль за населением Советской России в 1918-1928 годах. СПб., 1995. С. 108
9. Волкогонов Д.А. Ленин. Политический портрет. Т. 2. М., 1994. С. 193.
10. СУ РСФСР. 1922. N 40. Ст. 161
11. Голиков Д.Л. Крах вражеского подполья (Из истории борьбы с контрреволюцией в Советской России. 1917-1924г.г.). М.,1971. С. 293
12. Уголовный кодекс РСФСР (далее УК РСФСР) 1922 г. М., 1923. Ст. 72.
13. Фортунатов В.В. Как произошло огосударствление общественных организаций в СССР //В поисках исторической истины. Л., 1990. С.38.
14. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Т. 3. М., 1984. С.215

15. СУ РСФСР. 1924. № 49. Ст.622.
16. СУ РСФСР. 1924. № 63. Ст.626.
17. УК РСФСР 1922 г. Ст.69.
18. УК РСФСР 1922 г. Ст. 70
19. Фортунагов В.В. Указ. соч. С. 38.
20. СУ РСФСР. 1928. № 22. Ст.157.
21. Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР (далее СЗ СССР). 1930. №7. Ст.76.
22. СЗ СССР. 1932. № 74. Ст. 331.